'я ненавижу тебя.'

«Я тоже тебя ненавижу».

«Я ненавижу тебя больше».

«Я ненавижу тебя больше, чем больше, чем больше».

«Я ненавижу тебя, даже если ты последний на этом растении, вот как сильно я тебя НЕНАВИЖУ!»

Я поднял бровь. Тяжело было читать его куриную царапину. У Гинджиро, мальчишки, который меня задержал, почерк был хуже, чем у меня . И все же я была девочкой. У девочек всегда был более красивый почерк, чем у мальчиков. Ну почти всегда. Итачи не в счет. Он никогда не считал.

Еще одна нота ударила мне в голову. Я попытался ударить его по голове, но промахнулся. Я смирился с пропажей. Пропажа означала, что ему пришлось ползти по всей комнате, чтобы найти мою записку. Учитель не мог знать. Через первую неделю мы могли танцевать, а он не знал.

Я вытащил записку из-под воротника, где у меня чесалась спина.

«Хорошо, последнее — ложь. возможно, ты третий человек, которого я ненавижу больше всего».

Я закатил глаза. «Спасибо», — написал я. «Я ТАК рад узнать, что мне не 1».

Он ответил. Я увернулся. Его записка упала на стол напротив меня. Я схватил записку и прыгнул обратно на свое место. Я заглушил шум кашлем.

'Ха. твои кузены приходят раньше тебя.

Я написал: «Почему ты ненавидишь моих кузенов?» ты говоришь о Шесуи и Итачи.'

— Эй, что?

Мой глаз дернулся. Почерк стал хуже.

'ПОЧЕМУ? мы ничего не сделали!»

— Скажи это моему брату! Вы все просто умрете!»

"У вас есть брат?" - прошептал я ему. Я больше не хотел делать заметки.

"ХМ?" - проговорил он.

"У ВАС ЕСТЬ БРАТ?" Я пошевелил руками.

Он кивнул, нахмурившись. «Да», — прошептал он в ответ. Он сказал еще что-то, но его губы двигались слишком быстро.

«ЧТО? Говори медленнее!» Я сказал. Я старался говорить как можно тише.

Он взглянул на учителя. Затем он встал со своего места и залез на сиденье рядом с моим.

Он использовал кепку, чтобы прикрыть лицо. Я усмехнулся. Как будто учитель не видел его ярко-красной бейсболки.

«Я сказал, что ты уже встречался с ним. В первый день», — прошептал Гинджиро.

Я ломал голову. В свой первый день в школе я не встретил ни одного человека, который мог бы хотя бы посмотреть ...

Я моргнул. Я ахнул. « ЭТОТ ПРИДУРОК?» - прошипел я.

Он ухмыльнулся. — Значит, ты его знаешь.

«Это тот человек, который...»

«Заставил тебя подняться на третий этаж, потому что подумал, что ты на самом деле такой глупый? Да».

Это было подло. "Но почему!"

«Ух ты. Ты понятия не имеешь, не так ли? Это называется твое ИМЯ».

Я был сбит с толку. «Ему не нравится имя Аяэ?» Я думал, что мое имя в порядке.

Гинджиро ударил себя по лицу. "Нет, глупый. Твоя ФАМИЛИЯ. Учиха. Он ненавидит Учиху. Все ненавидят Учиху. Ну, как ни странно, наш класс с тобой ладит. Думаю, только идиотам могут нравиться только другие идиоты".

— А? Но почему он ненавидел имя Учиха? Голос Учихи звучал не хуже, чем у Аяэ. Хотя писать это было неприятно.

Он вздохнул. «Ты тупой . Разве ты не знаешь о драке годичной давности?»

Я покачал головой.

Гинджиро закатил глаза. Он решил подсказать мне: «Хорошо, мой брат в прошлом году был выпускником . Его рейтинг был низким, но он много работал, чтобы попасть в число генинов. Его поместили к твоему кузену Шисуи, потому что они всегда ставят лучших и худших». вместе или что-то в этом роде».

Мне было интересно. — Угу? Как это?

«Мой брат никогда не ладил с твоим кузеном, ясно? Шисуи был тем ленивым парнем, которому никогда не приходилось ничего делать, чтобы получить высший балл. Твой кузен никогда серьезно не тренировался. Но его называли лучшим, и все учителя любили его только из-за этого. его фамилия.

«Затем, во время выпускного экзамена, мой брат увидел, как твой кузен напортачил. Он также видел, что твой кузен использовал гендзюцу , чтобы скрыть это. Когда мой брат указал на это учителям, они сказали ему, что если он не перестанет лгать , его бы выгнали из школы!

«Мой брат не врет, ясно? У нашей семьи просто нет известного имени, и не было никакой возможности, чтобы такой безымянный человек, как мы, мог окликнуть Учиху. Поэтому мой

брат смирился с этим. Он думал, что его узнают благодаря его собственный тяжелый труд. Тогда им придется ему поверить. Но..."

— Что? Что случилось? Я спросил. Он прикрыл мне рот. Я говорил слишком громко. "Что?" Я прошептал. «Он этого не сделал? Почему он все еще в школе?»

«Он не закончил учебу. У него был самый низкий балл, а школе нужно было по три человека в каждой команде. Поэтому его заменили кем-то другим».

«Кто…» Я остановился. Мои глаза расширились. «Итачи».

Гинджиро поморщился. «Да, тот парень. Он закончил все классы за год. Он занял место моего брата».

Вот почему Итачи и Шисуи оказались в одной команде. Я подумал, что это было странно.

— Так что случилось с твоим братом? Я спросил.

Гинджиро надвинул кепку на глаза. «Как будто занять его место было недостаточно, твои кузены издевались над ним. Мой брат затеял драку с Шисуи, говоря им, чтобы они взяли свои слова обратно. Учителя отстранили его за это, а моего брата задержали на год. Однако он уже сдался. Он сказал, что система сфальсифицирована. Поэтому он начал бросать курить. Даже если бы он сейчас усердно работал, ему пришлось бы пойти в школу еще на один год».

«Если он действительно хочет стать ниндзя, — сказал я, — тогда еще не поздно…»

— Да, это так, — огрызнулся на меня Гинджиро. «Мы не такие богатые, как ты! Наши родители не могут оплатить еще один год. Он может пойти только в обычную школу, где над ним будут издеваться из-за того, что он старше, или бросит ее. Жизнь моего брата разрушена. Видишь ? почему я тебя ненавижу!»

«Но, но я ничего не сделал!»

Гинджиро рассмеялся. «Ты родился избалованным и богатым, ничего не делая, кроме как везти».

«Я не могу с этим поделать! Я тоже не богат! Мой отец так много работает каждый день!» Я сказал. «Кроме того, это не вина Шисуи или Итачи в том, что они преуспели!»

«Убил бы Шисуи, если бы сказал правду? Убил бы Итачи, если бы ждал еще год?»

Я замолчал.

«Видишь? Нет. Они даже не пожалели о том, что сделали. Знаешь, что они сказали моему брату? Сдавайся . В любом случае он был слишком слаб, чтобы иметь шанс!» Гинджиро разозлился.

Внезапно у меня заболел живот. « Перестань быть ниндзя. У тебя нет надежды », — прошептал я.

Гинджиро приподнял бровь. «Да, это то, что твой кузен сказал моему брату. Именно так».

Странное чувство пронзило мой живот. Это было неприятно. В растерянности я сморгнула набежавшие на глаза слезы. — Это… то, что сказал мне Итачи.

Я замолчал.

Гинджиро весело посмотрел на меня. Затем он смягчился и послал мне жалость. «Боже. Прости, чувак, никогда не думал, что они окажутся настолько гнилыми, что нападут и на своих собственных людей».

Я сглотнул, а затем рассмеялся. «Нет, все в порядке. Итачи прав. И я даже не хочу быть ниндзя. Не хочу, так что это не имеет значения...» Я замолчал.

"Вы уверены, что?"

Я сделал паузу.

Гинджиро похлопал меня по спине.

«Видишь? Это его слова до тебя дошли. Держу пари, что да . Знаешь, в следующем году мы пойдем в третий класс. В этом году мы выбираем свой путь в Академии: обычный или ниндзя».

«Какой ты принимаешь?»

«Конечно, ниндзя! Я сделаю это ради себя и своего брата. Я докажу всем, что мне не нужно ни красивое имя, ни деньги, чтобы быть лучшим».

Мне нечего было сказать. За одно выступление Гинджиро перевернул мой мир. Я всегда считал его придурком, но теперь мне стало жаль его и его брата. Я тоже восхищался им.

Кроме того, я больше не был уверен, что чувствую к Шисуи и Итачи. Я думал, что они мои друзья. Но они отвезли меня в школу только потому, что их об этом попросила тетя Микото. Не говоря уже о тех случаях, когда они меня дразнили.

Больше всего я понял, что меня задели слова Итачи. Он видел во мне неудачника? У меня не были идеальные оценки, но всё же. Я чего-то стоил, верно?

Чем больше я думал, тем грустнее мне становилось. Тогда я разозлился. Кто он такой , чтобы говорить мне, что я безнадежен? Я сломал карандаш в руке.

Глаза Гинджиро расширились. «Эй, остынь там».

Я уставился на сломанный карандаш. Это был не красный карандаш, который я держал в пенале, всегда в рюкзаке. Это был не тот, который дал мне Итачи. Нет. Этот карандаш был старый и покусанный, ластик весь стерся. Я бы не пропустил это.

Учитель услышал щелчок. Я не понимаю, как он скучал по нашей болтовне.

Учительница увидела нас вместе и тупо напомнила, что это отработка. Гинджиро пришлось вернуться на свое старое место. Я еще не хотела, чтобы он уходил. Мне было что ему сказать.

Я оторвал еще один уголок домашнего задания и написал. Я постарался уместить как можно больше слов. «Я выбираю ниндзя. Я не богат и сделаю это по-своему. мне жаль твоего брата, надеюсь, с ним все будет в порядке».

Гинджиро поймал записку своей кепкой. Он ухмыльнулся и швырнул мне один. «Знаешь, ты не плохой».

Я улыбнулся в ответ. Наше неудачное начало подходило к концу.

Время вышло.

Я не выбежал из класса, как обычно. Вместо этого мы вышли вместе.

«Хех, думаю, ты не похож на остальных. Можешь извиниться. С тобой все в порядке».

"Спасибо." Я был рад, что он больше не был со мной груб.

«Но если ты собираешься стать ниндзя, тебе лучше быть осторожным».

"Почему?" Я спросил.

«Потому что моего брата избил Учиха. Ни в коем случае такое не происходит со мной! Я оставлю тебя в пыли с моими потрясающими навыками моджо».

Я смеялся. "Ты хочешь!"

— Почему? Ты думаешь, что на твоей стороне кровь? Потому что...

Я покачал головой. «Я собираюсь начать то, что называется тренировкой . И, чтобы вы знали, я не утомляюсь!»

— Я тоже. Знаешь, мальчики бегают быстрее девочек.

«Лжец!»

«Это правда», — самодовольно сказал он.

Прежде чем мы посмотрели друг на друга...

"РАСА!" мы кричали. Мы оттолкнулись друг от друга и побежали так быстро, как только могли, по коридору. Наши рюкзаки волочились за нами. Мы бежали так быстро, что не могли остановиться.

Мы одновременно хлопнули дверью.

"Я выигрываю!" мы кричали.

«Нет, это был я!» Мы фыркнули и указали друг на друга пальцами. Потом мы рассмеялись и перевели дыхание.

"Галстук?" Я сказал.

«Пока. В следующий раз я тебя побью», — сказал он.

Мы открыли дверь. На ступеньках сидел человек. Он был старшим ребенком, которого я встретил в первый день, старшим братом Гинджиро. Как ни странно, я не злился на него.

"Джин!" Он заметил меня. — Что ты с ней делаешь ?

Гинджиро закатил глаза. «Это я задержал нас обоих, помнишь? Как оказалось, Ая крутая. Она не из дуэта Учиха. На самом деле, почти изгой».

Его брат не был уверен. Но он выплюнул: «Не удивлен, правда. Мы поговорим об этом позже». Братья и сестры отправились в дорогу. Гинджиро впервые помахал рукой на прощание.

Потом они скрылись из виду.

Шисуи и Итачи еще не было, поэтому я ждал на ступеньках.

Волнение от бега пропало. В конце концов я снова подумал о своих кузенах. Я все обдумывал снова и снова, но как бы я ни думал, я не мог им поверить. Вы не издеваетесь над людьми, когда они терпят неудачу. Вы не говорите людям, что они слабы или безнадежны. Они даже не извинились. Это было подло. Это было издевательство.

В то же время я не мог и ненавидеть их. Это не их вина, что брат Гинджиро не окончил школу.

Я думал о том, что сказал мне Итачи. Мой желудок снова свело узлом. Его слова действительно затронули меня.

Именно тогда я принял решение. Я встал и пошел домой один. Я был достаточно взрослым. Кроме того, теперь я знал дорогу. Я полутоптал-полутоптал тротуар под ногами.

Видишь, я был сильным!

Я повернул за угол.

Я также получил хорошие оценки и очень хорошо справился с длинным умножением. Кроме того, я мог бы назвать имена Хокаге и Даймё Огня! Я запомнил более полудюжины имен. Это определенно было что-то.

А потом был балет. Даже Тамаки сказал, что я великолепен.

Я повернул за второй угол и увидел район Учиха. Видите ли, я бы сам добрался до дома. Кому они были нужны?

Кому они были нужны! ВОЗ-

"Эй!"

Я остановился как вкопанный. Передо мной были два человека, которые были у меня на уме.

«Что ты здесь делаешь, козёл? Мы забеспокоились, когда не увидели тебя в школе».

Я скрестил руки. «Я ждал, но вы двое не пришли. Знаете, я сама доберусь до дома. Не обязательно обращаться со мной как с ребенком».

Они обменялись взглядами.

— Тебя что-то беспокоит, Аяэ? — спросил Итачи.

«Да. Твое лицо!» Я фыркнул и снова отправился в путь. Я прошел ворота. Охранники проигнорировали меня и впустили. Мои двоюродные братья последовали за мной. Я не мог их опередить.

— Мы думали, что ты хочешь, чтобы мы сопровождали… — начал Итачи.

«Это было тогда, это сейчас», — сказал я.

Шисуи приподнял бровь. «Сквирт, это было примерно неделю назад?»

«Ну, чтобы вспомнить дорогу назад, нужно не больше недели!» - огрызнулся я.

Шисуи сделал шаг назад. — Эй, эй, не надо кричать. Затем он ухмыльнулся. «И рад узнать, что теперь ты можешь вернуться самостоятельно. Так что, если мы однажды таинственным образом исчезнем …»

«Да, да. Вы двое мне не нужны», — сказал я раздраженно. Чья-то рука схватила меня за плечо. Я попыталась отмахнуться от этого, но Итачи крепко держал меня. « Что! »

— Что случилось, Айя? — спросил Итачи. «Ты не свой».

Он выглядел обеспокоенным.

Я сглотнул. Что я делал? Шисуи и Итачи были моими друзьями. Я не должен злиться на них.

«Это был мой трудный поступок», — пошутил я. "Тебе нравится?" Я не должен злиться.

Шисуи поперхнулся. «Твой что ?»

Я хлопнул в ладоши. «Да! Потому что угадай что? Я думал об этом и, ну…» Я слегка покачнулся. «Я решил! Я хочу стать ниндзя, когда вырасту! Как вы, ребята! А ниндзя крутые!» Я закончил.

— Что? Ты ? Ниндзя ? Шисуи сдержал фырканье. Но он не смог сдержать последовавший за этим смех.

Как я и думал, Шисуи не воспринял меня всерьез. Но Шисуи есть Шисуи.

Я повернулся к Итачи. Его глаза изменились.

— Ага, — медленно сказал он. «Я думал, ты не хочешь быть ниндзя…»

Я нахмурился. Почему он не мог порадоваться за меня? Почему бы не сказать что-то вроде: «Отлично! Теперь вы можете тренироваться с нами!»

Я заставил себя усмехнуться. Я старался быть веселым. «Я передумал! В конце концов, мне нужно что-то делать хорошо, а ты всегда говоришь, что мои танцы — отстой…»

«Я никогда этого не говорил», — сказал он.

«Правда? «Ага, у тебя грубый вид искусства ». — Ты был не в курсе . «Ты недостаточно разгибаешь руку, посмотри на учителя». «Тебе нужно больше практики». «Твои ВОЛОСЫ мешают», — огрызнулась я, держась за пряди своих волос. «А когда тебе нечего сказать? Ты посмотри на Юхи! Думаю, я слишком скучный! Отлично! Тебе больше не обязательно приходить. Я сама могу завязать себе волосы! Перестань обращаться со мной как с ребенком, который не может справиться со своими собственными силами». волосы!" Моё лицо было практически у него.

«Ай-»

"Сейчас!" Я сказал. «Я собираюсь стать ниндзя и попробовать. Кто знает? Возможно, у меня это получится лучше, чем мои плохие танцы!»

«Айа!» Итачи повысил голос.

Я сглотнул и прислушался. Хотя я не был доволен тем, что он сказал. «Я никогда не говорил, что ты плохо танцуешь. Если ты хочешь, чтобы я больше не посещал твои танцевальные концерты, то я уважаю твое желание. Однако ты не мыслишь ясно. Ты не хочешь стать ниндзя » .

"Да!"

"Нет, ты не."

«Откуда ты можешь знать, чего я хочу, а? Это моя голова».

«Потому что очевидно, что что-то еще расстраивает тебя и приводит к такому иррациональному поведению. Скажи мне, Айя, что не так?» — спросил он снова.

Что случилось? Что было не так ? - огрызнулся я. «ТЫ! Вот что случилось! Не разговаривай со мной больше! Я не хочу тебя больше видеть! Ты находишь меня раздражающим? Ну, я тоже тебя раздражаю, Учиха Итачи! УЙДИ!»

Я отстранилась от него и потопала прочь.

Он не последовал за ним.

Как только я сделал первый шаг, я понял, что мне не следовало этого говорить. Я не знал, что заставило меня сказать это. Я, конечно, не хотел, чтобы это причинило мне боль. Они меня просто разозлили. Я ненавидел то, что они никогда не воспринимали меня всерьез. Хотя я не ненавидел их.

Мне было очень плохо.

Затем я услышал шепот Шисуи. «Эй, это то, что они подразумевают под капризными девушками? Как это называется? ПМС?»

Нет, я их ненавидел. Очень .

.

Мое задержание подходило к концу. Но моя дружба с Гинджиро только начиналась. Записки ненависти превратились в обычные заметки. Которые превратились в забавные заметки. Это было похоже на то, что у нас было. Всякий раз, когда мне в голову попадала какая-нибудь записка, я всегда знал, что это он.

Поскольку во время занятий он сидел в другом конце комнаты, мы тоже разговаривали по конспектам. Мои друзья видели. Они спросили, почему я с ним дружу. Я сказал им, что мы больше не ненавидим друг друга.

Тамаки заинтересовался. «Эй, кстати об изменениях, — сказала она, — это только мне кажется, или Итачи больше не забирает тебя?»

Мое сердце упало.

Во время задержания я выглянул в окно. Как обычно, Итачи больше не было. Снаружи был только Шисуи, спящий на дереве. Я был благодарен, что Шисуи никогда на меня не злился.

Меня поразила записка. «сегодня наш последний день».

— Последний день ват? Я написал.

Я снова подумал об Итачи. Несколько дней мне было так плохо. Я продолжал практиковать извинения за него. Но он не забрал меня на следующее утро после того, как я накричал на него. Он также не забрал меня после школы. Он не приходил на мои уроки балета. Итачи не было дома даже по воскресеньям. Он просто ушел.

Это сводило меня с ума. Наконец я решил спросить Шисуи об Итачи. Шисуи сказал мне, что пошел на тренировку. Я спросил тетю Микото. Тетя Микото также сказала мне, что он ходил на тренировку. Весь день .

Никто так много не тренируется. Кого они обманывали? Итачи злился на меня. И теперь он избегал меня.

Еще одно замечание. «Задержание! после сегодняшнего дня мы СВОБОДНЫ!»

«Ох... я забыл...»

'как ты можешь забыть? вот чего мы ждали!»

'я не знаю. думаю, я уже привыкаю к этому».

'ахаха, я тоже. но подумайте об этом. теперь мы можем использовать это время, чтобы что-то сделать».

'трианинг?'

'да! как ты прочитал мои мысли?

«Разве это не то, что делают ниндзя?»

'ну, да. но и другие вещи тоже.

'как что?'

«Придурок, веселимся, показываем свои потрясающие способности и помогаем людям». О, и ешь».

'есть?'

«Я думаю, тебе придется съесть оооочень много еды». потому что тебе нужен эннерье».

'ты не потолстеешь?'

Я слышал, как он посмеивался. ты девчачья. нет, ты получил положительный эффект!

'уу! я не хочу выглядеть мачо'

'эээ, ну тогда девочки становятся высокими. и сильный (не такой, как парни)!»

'лучше. ты можешь быть сильнее, но я буду выглядеть лучше», — я нарисовал смайлик.

«Поскольку это наш последний день, хочешь отпраздновать?»

«Что ты имеешь в виду?»

'пробование... и еда. но еда трианируется.

'я хочу еду! но у меня ужин.

'ой.'

'нет, нет, все в порядке. Я скажу моему отцу. не говорите ему, но иногда он готовит плохо. но и в других случаях хорошо'

'то же самое с моими родителями!'

'вонючая еда?'

'да. ты знаешь хорошее место, где можно поесть?

'хм... вообще-то, да! На днях Аяме пригласила меня и некоторых моих друзей в ее семейную лапшичную».

'это хорошо?'

'я не знаю. Я еще не ел там. но я так думаю.

Время вышло. Вот и закончились наши две недели не таких уж страшных пыток. Нам обоим понравилась идея где-нибудь поесть. Поскольку у меня сегодня не было балета, все было прекрасно.

Мы с Гинджиро помчались по коридорам. Галстук, опять же.

Снаружи я встретил Шисуи. Я спросил Шисуи, могу ли я провести остаток дня с Гинджиро. Шисуи посмотрел на Гинджиро. Гинджиро посмотрел в ответ. Гинджиро ненавидел Шисуи. Шисуи думал, что Гинджиро оказал на меня «плохое влияние».

«Я не знаю, — сказал Шисуи, — я не думаю, что ты достаточно взрослый, чтобы бегать без присмотра, сквирт».

Я начал спорить. «Итачи моего возраста, и он может пойти куда захочет!»

«Эээ, он особый случай. Кроме того, у тебя вообще есть деньги?»

Я надулся. «Нет. Но я получу пособие! Могу я одолжить немного? Пока я не смогу вернуть тебе долг?»

«Ни в коем случае! Мои деньги!» Шисуи отступил и обнял свой рюкзак, как будто я хотел его украсть.

Я топнул ногой. «Шисуи!»

«А твой отец? Разве он не будет волноваться, что ты бродишь по улицам один?»

«Но я буду с Джином!»

«Твой приятель по отработке. Да, не думай так, придурок».

Я застонал. Мой папа был бы не против! Я был бы с хорошим другом. Кроме того, Шисуи не касалось того, что я могу или не могу делать!

Гинджиро защищал меня.

— Давай, Аяэ. Я могу заплатить за нас двоих. Думаю, у меня достаточно, — он злобно посмотрел на Шисуи.

Я моргнул и обдумал его предложение. Я улыбнулся и кивнул. — Скажи моему отцу, ладно, Шисуи?

Я сбежал с Гинджиро прежде, чем Шисуи успел сказать «нет». Через пять кварталов я оглянулся. — Думаешь, мы потеряли его? Я хмыкнул.

"Ага."

"Хороший!" Я рухнул на траву возле тротуара. Он упал рядом со мной. Мы смотрели на пухлые облака, пока не перевели дыхание.

— Думаешь, у тебя будут проблемы? он спросил.

«Нет», — сказал я. «Папа почти никогда не дает мне оснований. Меня даже за задержание не посадили!»

«Правда? Повезло! Я попал в беду. Но брат угостил меня шашлыком».

Я хихикнул. «Ну, у меня не было проблем из-за того, что я сказал отцу, что это твоя вина. Он мне поверил».

"ЧТО?"

"Это."

Он ухмыльнулся и натянул кепку. «Думаю, что-то вроде того. Хотя все началось с твоего рта».

Я прыгнул на него. Вместе мы катались по траве, борясь.

"Ты начал это!"

«Ну-ха!»

"Ага!"

"Неа!" Он прижал меня.

"Да это оно!" Я оттолкнул его.

Мы боролись еще немного. В конце концов мы оба громко рассмеялись. У меня все лицо было в грязи. Его волосы взъерошились после того, как я схватил его кепку. Мы оба были покрыты пятнами от травы, особенно локти и колени.

«Ха, без шляпы ты выглядишь лучше». Я вернул ему кепку.

Он плотно надел кепку на голову. «Нет, это был мой подарок на первый день в школе от брата. Хотя ты ужасно выглядишь!»

Моя рука потянулась к лицу. Я случайно размазал еще больше грязи по щекам. Я снова засмеялся.

Гинджиро протянул руку и помог мне подняться с земли. «Пошли, Ая. Я умираю с голоду!»

Я кивнул. Я не пожалел о своем выборе. Мне нравилось проводить время с Гинджиро. Даже погода была хорошая, небо голубее, чем когда-либо.

Я видел детский дом. «Вот и все! Это всего в квартале отсюда!» Я сказал ему. «Последний там гнилой ниндзя!»

«Нечестно! Начинаем!»

В магазине лапши нас встретил веселый мужчина. Он был одет в белую форму повара. Он увидел нас и дал нам полотенца, чтобы мылись.

Аяме тоже был там. Она делала домашнее задание на стойке. Она застенчиво помахала рукой.

Мы с Гинджиро схватили табуретку. Мы заказали что-нибудь поесть.

«Я думал, ты сказал, что купишь для меня», — сказал я. Гинджиро заказал только одну тарелку рамэна, а не две.

«Вы видели , какие большие миски? Думаю, нам их будет более чем достаточно». Он указал на одну из мисок, стоящих на прилавке. Мои глаза расширились.

«Папа верит в ценность. Что платишь, то и получаешь, и он не скупится», — сказал Аяме. Забавно, она спросила нас, почему мы здесь. Мы сказали ей, что это наша вечеринка по освобождению из-под стражи.

Когда пришла большая тарелка с рамэном, мы с Гинджиро закопались в нее. Мы хлебали лапшу и проливали суп на лица. Много раз наши палочки ссорились из-за одного и того же куска свинины. Но мы оба держались подальше от овощей и подталкивали их к чаше другого человека. Даже с противными овощами рамэн был лучшим, что я когда-либо пробовал!

Единственное, что могло бы сделать все лучше? Если бы у меня была своя миска. Половину времени мы прихлебывали противоположные концы одной и той же лапши. Каждый раз, когда это случалось, Аяме разрезал лапшу пополам палочками для еды.

«Знаешь, если бы я не знал больше, я бы сказал, что двое на свидании», — поддразнил Аяме.

«ФУ!» Мы с Гинджиро сказали. Аяме еще раз захихикал.

Остатки рамэна закончились, и мы по очереди заглатывали суп. В конце концов я так наелся, что едва мог пошевелиться.

Я похлопал себя по животу. «Ты был прав. Одной миски было достаточно».

«Дети, вы довольны?» — спросил отец Аяме. «Потому что у нас есть больше, и с разными

вкусами. Есть говядина, свинина, соевый соус, холодный, что угодно. Мы даже начали новый специальный рамен из морепродуктов!» Он вручил нам брошюры.

Я пообещал, что буду распространять хорошую информацию об их ресторане. Аяме помахал рукой на прощание.

«Мне пора идти домой», — сказал я.

Гинджиро сунул руки в карманы. — Ты хочешь, чтобы я проводил тебя туда?

"Конечно!"

Он следовал за мной, пока не стал виден район Учиха. Там он остановился. «Ага, я не думаю, что мне стоит туда идти. Ты сможешь добраться туда сам?»

Я кивнул.

Он ухмыльнулся и помахал рукой. "До встречи!"

"Пока!"

Я снова повернулся к району и остановился. Кто-то проходил через ворота. Итачи.

Я протер глаза, чтобы убедиться.

Теперь это был мой шанс! Я побежал к воротам. «Подожди! Ита… чи?» Его нигде не было видно.

Я моргнул. Мой разум играл злые шутки? Или он услышал меня и ушел?

— Итачи проходил здесь минуту назад? — спросил я одного из охранников.

Охранник странно посмотрел на меня. Я посмотрел вниз и увидел себя покрытым грязью. Из моих волос торчали соломинки травы.

«Нет», сказал он.

"Вы уверены?" Темнело, но света было достаточно, чтобы видеть. Я не думал, что мне что-то показалось.

«Маленькая девочка, Итачи не проходил здесь с утра».

"Когда это было?"

«Я не слежу за временем. Может быть, за два часа до твоего ухода?»

Я поблагодарил его.

Дома я нашел отца спящим возле недоеденного ужина. Рядом с ним была записка.

«Ага, дорогая, когда ты возвращаешься домой, ты ТАК заземлёна. - Все еще люблю тебя, папа.

Я сглотнул и на цыпочках пошёл в свою комнату. Я не хотел застать отца в плохом настроении. На моей кровати лежала еще одна записка. — Перестань вести себя так глупо. Из-за тебя твой отец сильно волновался.

Мое сердце екнуло. Я знал этот почерк.

Затем я моргнул. Вторая записка исчезла.

.

Я ненавидел быть таким молодым. Я хотел проснуться пораньше. Но мое тело этого не сделало! Я не мог поверить, что Итачи мог проснуться так рано.

Тем не менее, я продолжал попытки. Каждую ночь я ставил будильник на максимальную громкость. И каждое утро я спал сквозь будильник. Несколько раз шум меня разбудил, я просто натянул одеяло на голову и снова заснул. В других случаях будильник разбудил моего отца. Он выключал мой будильник и стонал, требуя кофе.

Говоря о моем отце, он заморозил меня на целую неделю. Целую неделю без телевидения, ночевок и жизни! Мне было так скучно, что я закончил домашнее задание, потренировался в танцах, и у меня еще оставалось время.

Заземление было хуже, чем задержание, потому что я был один и мне нечего было делать . Я пожаловался на это отцу. Он дал мне книгу. Книга. Что мне было делать с книгой ? Никаких картинок в нем не было.

На обложке даже изображения не было! Я прочитал заголовок. Маленький ниндзя . История казалась интересной, пока я не открыл первую страницу. Там был миллион маленьких слов. Я в ужасе захлопнула книгу. Ни картинок, ни чтения!

Однажды утром мой отец постучал в мою дверь. «Милая, просыпайся. Я блинчики приготовила!»

Запах был соблазнительным. Хотя мне не хотелось вставать с кровати. Я также страдал от синдрома «ненавижу быть заземленным».

«Сегодня суббота!» Я жаловался.

«И прекрасный день. Немедленно вставай с кровати! Ты пропустишь это!»

Я натянула одеяло на голову и удобно устроилась в одеялах.

К сожалению, мой отец широко распахнул шторы. Потом он пощекотал мне ноги. Я поморщился. Он сдернул и с меня одеяла. Вскоре я не мог перестать смеяться. Между вдохами я кричал: «Стой». «Я встал! Я встал!»

Доволен, папа меня поднял. «Знаешь, если бы я остался там еще, я бы получил ведро».

Мои глаза расширились. «Ты бы не стал!» Я ненавидел ведро. Вернувшись в столицу, я отказался вставать в свой первый день в детском саду. Поэтому моя мама предложила ведро. Я промок с ног до головы в ледяной воде, дрожал и кричал на них. Они смеялись. Оглядываясь назад, тот день был неплохим. В дошкольном возрасте у меня появилось много друзей.

«Какие блины?» Я спросил своего отца.

«Я приготовила по рецепту твоей мамы. Очень ягодно-клубнично-»

Я сбежала по ступенькам еще до того, как он закончил. Блинчики с очень ягодной клубникой

были самой вкусной едой на свете. Я схватил тарелку и положил на нее семь штук. Я жевал третий, когда вошел отец. Он обшарил шкафы.

«Где сироп?» Я спросил. Я жевал еще одну клубнику.

«Ищу его…» — промурлыкал он. Он схватил бутылку сиропа вместе с кружкой. Папа бросил мне бутылку. Затем он наполнил свою кружку кофе.

«Почему ты это пьешь?» — спросил я, поливая блины большим количеством сиропа.

Мой отец зевнул. «Оно нужно. В последнее время я мало сплю. Мы так близки к прорыву в работе».

С любопытством я спросил, могу ли я выпить кофе.

Я поморщился и выплюнул горький привкус изо рта. «Фу! Какой неприятный вкус!»

Он пожал плечами. «Когда ты становишься старше, становится лучше. Эй, эй! Ты собираешься поделиться этими блинами?» Он быстро положил несколько штук себе на тарелку, прежде чем я взял остальное.

"Первый пришел первый обслужен!" Я хихикнул. Я наколол чернику на его тарелке палочкой для еды.

Он вздохнул. «Рад, что у тебя всегда есть аппетит к этому. Хотя я не могу сделать это так хорошо, как твоя мама».

"Они в порядке!" Я сказал. Я слизал сироп с тарелки. «Пока ты не испортишь его, положив на него мусор. Как со спагетти».

«Да, варенье с помидорами не сочетается, да?» Он засмеялся и почесал шею. «Ну и как твое заземление?» он спросил.

«СКУЧНО! Папа, когда меня отпустят? Я уже обещал, что никогда, никогда, никогда, никогда больше этого не сделаю».

«Еще три дня, милая, еще три дня», — сказал он. — Ты закончил эту книгу?

"Нет."

«Тебе следует ее прочитать. Многие родители из этого округа сказали мне, что это полезная книга для детей твоего возраста».

«Но там нет картинок! А слова такие длинные и скучные ».

«В книгах не всегда есть картинки, дорогая».

Папа встал, чтобы помыть посуду. «Почему бы тебе не подготовиться? У меня сегодня встреча, так что ты пойдешь к тете Микото, хорошо?»

Я оживился от этой мысли и пошел в свою комнату. Я выбрала красивый наряд. Я задавался вопросом, что взять с собой. Я схватил Утако. Я тоже схватила книгу, так как отец настоял.

Тетя Микото меня не ждала, но была счастлива.

Я оглядел гостиную. Саске играл с мячом. Мое настроение ухудшилось. Итачи там не было.

— Ага, хочешь чего-нибудь поесть? — спросила тетя Микото.

Я покачал головой. «Нет, спасибо, тетя, я плотно позавтракал. Где Итачи?» Я спросил.

На этот раз тетя Микото не отводила от меня взгляда. Она улыбнулась. «Я думаю, он в своей комнате. Не хочешь ли ты пойти со мной наверх и посмотреть, не хочет ли он поиграть?»

Я просиял и кивнул. Мне нужно было многое сказать Итачи. Извинения стояли на первом месте в списке.

Тетя Микото повела меня наверх к закрытой и пустой двери. Она постучала. — Итачи? Ая здесь.

Мы ждали.

Тетя Микото постучала немного громче. «Итачи?» Она открыла его дверь. Спальня была пуста. Тетя Микото забеспокоилась. Она сказала мне оставаться на месте, пока она проверит другие комнаты. Она ушла в спешке.

I peeked into Itachi's room. Curious, I went in. The bed looked like it was never slept in, the bedding folded. The floors were visible, unlike mine. There was a desk, with books stacked on top. I flipped though one book.

I saw pictures. To my annoyance, the pictures were diagrams with numbers. The font was tiny and looked a million times nastier than the books my dad had in his library.

Just as I was about to put Itachi's book back, I saw the cover underneath. To my surprise, it was a textbook. Was he not done with school? I set the first book down and opened the second. It was a math textbook, I think. Well, there was no numbers, just shapes. Moaning, I closed that one as well. There was nothing that I could read.

I tried a drawer. Locked. I pulled on the drawer beneath it. Locked too. Surprisingly, the last drawer slid open. There were scrolls and brushes.

Moving onto the dresser, I found clothes. Everything was folded. Blue and black and white, white and black and blue. He needed more colors. Everything had the Uchiha crest. I had not realized earlier, but everyone in the district wore that crest. Only my dad and I did not. We were the only ones to be brave enough to go outside blue-black too.

I looked in the closet. I found some winter items. There was a yukata in the back, so back that I almost missed it. The yukata did not look like it was worn though.

Finally, there was a nightstand and a lamp. No alarm clock.

This was the lamest bedroom ever! No toys! No television! The only interesting things were the mysterious, locked drawers. I tried picking at the keyhole.

Aunt Mikoto came in.

"Ayae dear, he's not here. He must have left already," she said.

I jumped away from the desk and gave a nervous laugh.

Aunt Mikoto saw the open books.

"Are you interested in some of his reading materials?"

"No, I can't understand them," I admitted.

She gave a sad smile. "I would be surprised you can. These were from his father's library."

"They look boring," I said.

At this, she laughed. "His father pushes him quite hard. Boring or not, Itachi needs to read them. After all, he has to improve." Her voice became quiet. Then, she bounced back and added, "Let's go dear. And try not to come in here anymore, okay? Itachi would not be happy if he knew someone invaded his privacy." She stacked the books back in order. We shut the door behind us.

Downstairs, Sasuke reached for his mom. The smile on Aunt Mikoto's face was back.

I patted Sasuke on the head.

"Sasuke, how have you been?" I asked.

"OK, you?"

"Bored," I sighed. "I got grounded."

He tilted his head. "Grounded?"

"Yeah, I've been bad," I said.

"Oh. Ayae's bad. Brother Itachi never bad."

I ruffled his hair. "Hey!"

The toddler gave a lopsided grin. Aunt Mikoto saw my book. She said she could read it to me. Sasuke cried that he wanted to hear the story too. It was settled.

I hugged my doll. Sasuke hugged me. Together, we listened as Auntie read The Little Ninja.

"The Little Ninja," she said. "Once upon a time..."

There was a little boy who was on a journey. He had nothing except the clothes on his back and a sack. The sack was empty of all items except a dozen of apples. And despite how hungry he became, his mother warned him to never eat those apples. When the boy asked why, the mother told him nothing more and bid him farewell.

The boy wandered the land for three days and three nights, clueless of where to go, but he could no longer linger in his mother's home. And so, for those three days and three nights, he would walk through the countryside and through the rivers and valleys, surviving off berries and the fish that he caught.

On the fourth day, a fisherman, who was rowing in his boat, noticed how skillful the boy was at capturing the catfish. The fisherman asked the boy where he was going. I could take you to your destination, here on his boat, in exchange for those fish, said the fisherman.

But the boy did not know where he was heading. Curious, he asked the fisherman what was on the other side of the river.

The fisherman told him magnificent stories of the other side. He told the boy that it was a place of ninjas. A place where people would compete for riches and glory, where people would defend their homeland, and where people knew the light and the cause. Most of all, these ninjas fought for the ultimate prize: a princess who needed the strongest and bravest ninja to rescue her.

That is stupid, said the boy, why are they fighting? What is the purpose of riches? What does glory do for you? What are they defending their home from? What is the cause? And why are they doing it for all for a princess?

He had many questions. The boy was confused and intrigued at the same time. The man shook his head, muttering that the boy would never understand. Then make me understand, said the boy, I want to know. He gave the fisherman three catfish and an apple in exchange for a ride to the other side.

On the other side of the river, the boy noticed the change in scenery. Instead of peaceful meadows, farms, and rivers, he saw thick forests and wild animals. Regretting his decision, he went to ask the fisherman to take him back. But it was too late because the fisherman had already rowed away. So, that only left the option of moving forward.

Мальчик путешествовал по густым деревьям, много раз сталкиваясь с опасными существами. Едва избежав встречи с дикой свиньей, он в изнеможении лежал на лесной подстилке. Я не хочу этого, вздохнул он про себя, мне лучше на другом берегу реки.

И жить скучной жизнью? Посмотрите, сколько волнений вокруг вас!

Мальчик вскочил и стал искать источник голоса. Он обнаружил, что оно исходило от вороны, сидевшей на дереве. О чем ты говоришь? — спросил мальчик. Меня чуть не сбила с ног гигантская свинья!

И разве это не было захватывающе ? — спросила ворона.

Нет, сказал мальчик. Я скучаю по ночам в стогах сена. Я скучаю по тому, как рыбы и их блестящая чешуя выпрыгивают из рек. Я скучаю по мирной жизни на той стороне, где нет забот.

Ворона кружила над мальчиком и смеялась над его желаниями. «Мир — небольшая цена по сравнению с приключением» , — сказала ворона. Слушай, нет смысла оглядываться назад. Живи здесь! Я покажу тебе правильный путь к становлению ниндзя!

Мальчик согласился и сделал ворону своим новым спутником.

Во-первых, тебе понадобится оружие, сказала ворона, тебе нужно будет вооружиться и защитить себя. Итак, они пошли в хижину кузнеца и попросили лучший меч и звезды. Кузнец взглянул на мальчика и спросил, что он делает на другой стороне.

Конечно же, он будет ниндзя! - ответила ворона, взволнованно хлопая крыльями. Увидев, что мальчик молод, кузнец окрестил его «Маленьким ниндзя», и это имя закрепилось за мальчиком на протяжении всего его приключения. Кузнец выковал мальчику великолепный меч и метательные звезды своего лучшего качества. Он дал это ему, пожелав мальчику удачи в его путешествии. Мальчик, которому нечем было больше отплатить за свою доброту, дал ему

яблоко.

С этими словами ворона и мальчик ушли с новым оружием в руках. Что мне делать дальше? — спросил мальчик.

«Теперь тебе нужен хозяин, который тебя обучит», — сказала ворона.

Маленький ниндзя и его друг-птица отправились в путь и оба прибыли к месту назначения в горах. Там, в одной из пещер в горах, жил старик. Он будет моим хозяином? — спросил мальчик. Похоже, он едва может встать.

Поверь мне, — проворковала ворона, — он лучший.

Старик увидел мальчика и посмотрел ему в глаза. И что тебе нужно?

Мастер, сказала ворона, он станет ниндзя!

Почему? — спросил старик.

Мальчик не ожидал такого вопроса и не мог придумать веской причины. Наконец он сказал старику, что хочет спасти принцессу. Старший бросил на мальчика скучающий взгляд, сказав, что он не добьется успеха там, где потерпели неудачу многие. Но ворона настаивала, что это был мальчик.

Чтобы прекратить пререкания и хлопанье вороны, старик согласился и решил научить мальчика. К его удивлению, мальчик учился быстрее, чем ожидал, и мастер наконец увидел истинный потенциал своего ученика. Он научил его техникам ниндзюцу, таким как создание огненных шаров. И исчезнуть из поля зрения невидимкой. Или умение ходить по воде и прыгать выше деревьев. Наконец настал тот день, когда мальчик выучил все, что мог, и вместе с вороной снова отправился в путь. В качестве платы за всю помощь старика он дал ему яблоко.

Куда дальше? – спросил мальчик своего близкого товарища. Он только что поохотился и полакомился кроликом, обретя уверенность в своих силах. Прежде чем ворона успела ответить, мимо пронесся кунай. Мальчик увернулся и развернулся, чтобы найти бросавшего.

Через несколько секунд катана столкнулась с катаной. Это был еще один мальчик примерно его возраста, тоже ниндзя.

Друг или враг? — спросил другой мальчик.

« И ? Они стали друзьями, верно?»

Тетя Микото прекратила читать и оторвалась от книги, улыбаясь. «Я уже читала эту историю, — сказала она мне, — и очень хорошо ее помню».

Я спросил, читала ли она эту книгу, когда была маленькой.

«Нет, но мне сказали передать его книгу Итачи, когда он был моложе», — сказала она. — О боже, Саске уснул.

Она взяла на руки малыша, лежащего у меня на коленях. «Позволь мне убрать его. Не трогай книгу, Ая, дорогая. Я закончу ее позже вместе с тобой».

Я ждал. Я хотел взять книгу и прочитать остальное сам. Но тетя Микото сказала мне не трогать его. Я вздохнул, думая о жизни ниндзя. Приключение! Романтика! Меня беспокоила мысль, что я могу делать все эти крутые вещи. Вот почему мои двоюродные братья целый день тренировались. И почему Гинджиро и его брат так сильно хотели стать одним из них.

Когда тетя Микото вернулась, она вернулась к чтению. От начала и до конца я прислушивался к каждому слову.

.

Маленький ниндзя тренировался, стал сильным, нашел друзей, спас принцессу и женился на ней, и с тех пор все жили долго и счастливо. Я думал, что это отличная книга. Шисуи думал иначе.

— Ты тоже это читал? Я спросил его по дороге в школу.

«Конечно. Мой отец заставил меня прочитать ее. Это была худшая книга на свете». Он поморщился.

«О чем ты говоришь? Это было здорово! В конце концов они испекли яблочный пирог!»

Шисуи моргнул. «Пирог?»

"Ага!" Я сказал. «И Маленький ниндзя был таким храбрым! Принцессе так повезло! Маленький ниндзя спас ее, и они поцеловались и все такое! Это было так мило, и фестиваль, и кареты в лунном свете, и их свадьба!»

— Ты уверен, что ты…

«И я люблю ворону! Я тоже хочу завести домашнюю ворону! Они действительно разговаривают? Я никогда не слышала, как вороны разговаривают. "

«Э-э, да, есть вороны, которые умеют говорить. Они вызывают животных, но вы уверены, что…»

« Правда ? Есть животные, которые умеют говорить ?»

— Ну да , но…

«Я принял решение. Я определенно собираюсь стать ниндзя. И заводить говорящих животных в качестве домашних животных, и сражаться с монстрами, а когда меня поймают, меня спасет я…» Я остановил себя. Я надеялся, что Шисуи меня не поймает. «Маленький ниндзя! МОЙ маленький ниндзя. Конечно, не тот, что в истории. Он принадлежит принцессе».

У Шисуи был такой уверенный вид. Я продолжал говорить. Мой рот сам произносил слова. Я пытался скрыть свою ошибку, говоря быстрее.

Я не хотел думать об Итачи. Если он не хотел меня видеть, ладно. У меня были и другие друзья.

После того, как мое заземление закончилось, я играл с Гинджиро. Мы тусовались на школьной тренировочной площадке. Мы хотели тренироваться, но у нас не было сюрикенов, которые можно было бы бросать. Поэтому вместо этого мы играли в салки. Однажды я споткнулся и повредил колено. Гинджиро испугался этого. Он спросил, в порядке ли я. Я был. У меня даже не было кровотечения.

Мне понравился Гинджиро. Фактически, он становился более близким другом, чем Тамаки.

Конечно, Тамаки по-прежнему оставался моим лучшим другом. Она была первым человеком, который хорошо ко мне относился в мой первый день в школе. Благодаря ей меня пригласили на миллион ночевок и свиданий по магазинам. Тамаки также защищал меня, когда надо мной издевались. Ее даже устраивала моя дружба с Гинджиро, в отличие от Дая, который не хотел, чтобы мальчик вступал в наш круг.

На уроке танцев мы начали вращение. Я случайно упал на другую девушку. Мы не обиделись и отшутились. Большинство из нас были неуклюжими, за исключением госпожи Юхи. Она ни разу не упала, ни разу. Я хотела быть такой же, как она, когда вырасту.

«Там осторожно». Госпожа Хьюга помогла мне и другой девушке подняться.

В раздевалке я увидел, почему упал. Лента развязалась. Мои волосы мешали.

Я попыталась попросить Шисуи помочь мне с волосами. Вот только Шисуи не смог бы заплести всю свою жизнь! Каждая его попытка заканчивалась провалом. В конце концов он просто заплел мне волосы в косички. Но после вращения косички расшатались.

«Разве ты не можешь научиться заплетать волосы?» Я умолял.

«Вы хотите услышать другое решение?»

"Что?"

"Короткие волосы!" Он подмигнул и показал большой палец вверх.

Я в ужасе держала волосы. "Нет!"

«Послушай, я ниндзя , и я мужчина , и я горжусь этим . Я не могу научиться такому девчачьему навыку, как заплетение волос. Если хочешь, я могу попробовать завязать для тебя военный узел. Только что выучила на днях продвинутая петля тройной обезьяньей спирали».

Я отступил. «Ты и твои обезьяны держитесь подальше от моих волос!»

Мы стояли в тупике.

Я больше не мог этого терпеть. Я ударился головой о стену. «Это отстой. Вот. Я сказал это. Это отстой». Моя челка сползла вниз. Это закрыло мне глаза.

Шисуи рассмеялся. «Боже, просто попроси одну из других девушек помочь тебе».

«Нет, я больше не об этом говорю. Я говорю об Итачи!» Я сказал.

«Какое отношение ко всему этому имеет Итачи?»

«Потому что он может решить мою проблему с волосами! Прошло три недели. Почему он до сих пор меня избегает, Шисуи? Никто не может злиться так долго».

Он открыл рот, а затем закрыл его. — Э-э, ну, я же говорил тебе, он…

«Хватит оправдываться тренировкой! Я не глупый. Я накричал на него, а на следующий день он исчез? Я его ни разу не видел».

"Слушать..."

"Ни разу!"

Шисуи потер шею. «Ладно, ладно, ты меня поймал. Он избегает...»

«Он меня ненавидит?» Я спросил.

"Что нет!"

«Тогда почему его здесь нет? Я знаю, что был груб, но я пытался извиниться! Если он злится...»

«Нет, нет, ты ошибаешься, штык. Он не...»

«Если он не злится, то почему он не забирает меня? Почему он не на моих танцах? Почему он не провожает меня домой? Я скучаю по нему, Шисуи. Я так скучаю по нему. Я думал, что он мой друг, так зачем ему делать что-то подобное? Почему !»

Я пнул скамейку. Оу. Теперь у меня болела нога.

"Что вы говорите?" — спросил Шисуи. «Я думал, ты сказал, что хочешь, чтобы он ушел».

«Что! Конечно, я не хочу, чтобы он ушел! Я без него схожу с ума!» Я крикнул. Три недели скрытого разочарования и разочарования взорвались.

— Ты хочешь, чтобы я был здесь?

«Теперь я слышу его. Как будто видеть его было недостаточно!»

«Ух, сквирт-»

«Я говорю! По крайней мере, дайте мне закончить!»

«Айа...»

Я обернулся. «Разве ты меня только что не услышал? Я...»

Я моргнул.

Дважды.

Я ткнул его в щеку. Я похлопал его по лицу.

«Ай, ты воздержишься от прикосновения к моему лицу?» он спросил.

Уверенный, что это был Итачи, а не мое воображение, я отпрыгнул назад. «Как долго... когда...»

Шисуи кашлянул. — Как бы это сказать? Эээ, Итачи никогда... не уходил.

«Вы сказали мне, что он тренируется», - сказал я.

— Я был, — сказал Итачи. Он снимал браслет со своего запястья. Когда у него это было?

«Значит, ты никогда не уходил? Ты был здесь? Все время?»

Шисуи пожал плечами. — Итак, Итачи, думаю, я могу с уверенностью сказать, что я тебе так и говорил ?

— Кузен, ты мне ничего не сказал.

"Что?" Я чувствовал себя сбитым с толку и обделенным.

«Ладно, сквирт, я должен был что-то сказать. Итачи гулял по крышам над нами. И он смотрел и критиковал твой танец. Для меня это так, что, кстати, было неприятно слушать, поэтому я на вашей стороне в этом вопросе. Он всегда был здесь. Вы просто никогда его не видели».

Я открыл рот. Затем я закрыл его. Я повернулся к Итачи, который пристально смотрел на Шисуи, чтобы тот заткнулся.

"Почему?"

«Вы сказали мне, что не желаете меня видеть или слышать. Я подчинился».

«Ты… ты…»

«Эй, я пытался сказать ему, что ты шутишь, но он слушает? Нет! Она всегда говорила то, говорила то. Ты хоть представляешь, как …»

Я подбежал и крепко обнял Итачи. «Итачи, пообещай мне, что никогда, никогда, никогда, никогда не будешь делать это снова. А если ты это сделаешь, я убью тебя, затем верну тебя к жизни и убью снова. И мне очень жаль, что то, что я сказал."

Он удивился объятию и уронил браслет. Он упал на пол с громким стуком . Через минуту я почувствовал чью-то руку на своей спине. Он обнял в ответ.

http://tl.rulate.ru/book/95555/3249925